

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №4, Том 12 / 2021, No 4, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/56SCSK421.pdf>

DOI: 10.15862/56SCSK421 (<https://doi.org/10.15862/56SCSK421>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Снежко, Г. Е. Мотивация студентов в онлайн-образовании / Г. Е. Снежко // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/56SCSK421.pdf> DOI: 10.15862/56SCSK421

For citation:

Snezhko G.E. Motivation of students in online education. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 4(12): 56SCSK421. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/56SCSK421.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/56SCSK421

Снежко Галина Евгеньевна

ГБУ РО «Ростовский областной центр обработки информации в сфере образования», Ростов-на-Дону, Россия

Директор

Кандидат социологических наук

E-mail: gsnezhko@rcoi61.org.ru

Мотивация студентов в онлайн-образовании

Аннотация. В рамках данной работы предпринимается попытка научного осмысления принципов работы студенческой мотивации, в частности ее особенности в рамках онлайн-образования. Авторы рассматривают образовательный процесс как коммуникацию между преподавателем и студентом и утверждают, что онлайн-образование кардинально меняет процесс общения субъектов образовательного процесса и переводит его в опосредованный и асинхронный формат. Для выявления факторов, определяющих степень мотивированности студентов, занимающихся в онлайн-формате были рассмотрены научные работы зарубежных исследователей, имеющих опыт в применении онлайн-технологий и навыки научного осмысления того, как онлайн-формат влияет на усвоение студентами новых знаний. Парадигмальным основанием исследования выступает когнитивный подход, а рассмотрение процесса усвоения знаний опирается на теорию МОА (motivation, opportunity, ability) и модель вероятности сознательной обработки информации. Установлено, что основным преимуществом онлайн-образования является опора на самостоятельную работу студентов, а применение проектного обучения является наилучшим способом преодолеть препятствия, стоящие перед онлайн-образованием, и раскрыть его потенциал в полной мере. Определены внешние и внутренние факторы, влияющие на мотивацию, выявлены основные проблемы российской системы образования, предпринимая попытку выхода в онлайн формат и даны рекомендации по оптимизации этого процесса, направленные на повышение мотивированности российских студентов.

Ключевые слова: онлайн-образование; дистанционное обучение; мотивация; коммуникация; цифровое образование

Введение

Онлайн-образование как форма дистанционного обучения вошла в жизнь практически всех российских университетов благодаря пандемии коронавируса, изменившего привычные образовательные практики. Во всём мире система высшего образования была поставлена перед

необходимостью резкого перехода из классического очного формата, известного в западном научном дискурсе как face-to-face learning, в формат онлайн. Попытки российской системы образования применять цифровые технологии уже имели место ранее, но никогда не достигали столь широкого масштаба. Российское образование оказалось совершенно не готово к переходу в онлайн и столкнулась со множеством проблем, начинающихся с технических и заканчивающихся коммуникационными. Цифровое неравенство (англ. Digital divide) сделало очевидным разницу в обеспечении необходимой техникой учеников и студентов, а отсутствие у стареющего преподавательского фонда компетенций по профессиональному использованию программного обеспечения еще сильнее укрепило непонимание работы в этом формате и создало хаос в образовательном пространстве.

На момент написания статьи коронавирусные ограничения снижаются, face-to-face занятия возобновляются, а научное сообщество наконец-то может заняться рефлексией на тему проблем, которые испытала система образования, не готовая к внезапному уходу в онлайн формат. Интерес к онлайн-образованию характерен для представителей мирового научного сообщества и о нем написано достаточно много работ. Однако до пандемии COVID-19 их направленность была связана с очерчиванием проблем и перспектив дистанционного обучения, а практически все эмпирические исследования находились в состоянии апробаций. Объяснить это можно тем, что университеты, обладающие высоким репутационным капиталом, очень консервативны и с осторожностью относятся к применению инновационных технологий в своем обучении на уровне массового применения.

Преимущества онлайн-образования очевидны: оно экономично, охватывает широкую аудиторию, увеличивает прибыль вуза, стирает границы между нациями и делает образование доступным для каждого. Но, по нашему мнению, внедрение онлайн-образования имеет совершенно разные последствия для систем образования разных стран и социально-политических формаций. Восхищение западных исследователей перспективами цифровизации образовательного процесса заставляет подумать о том, что эту технологию можно и нужно применять и в других странах, в том числе и в России, однако любое заимствование зарубежных технологий несет за собой проблемы, связанные с их принятием на субъективном уровне. В период с 2012 по 2020 г. российская система образования осторожно подходила к процессу применения онлайн-технологий в высшей школе, переводя некоторые курсы на дистанционное обучение, но никогда не предпринимало попыток увести целый университет в онлайн-формат. Объяснить это можно консервативным настроем профессорско-преподавательского состава и особенностями российской культуры, плохо принимающей инновации. Мировая пандемия перевернула весь образовательный процесс и заставила российские вузы почувствовать на себе все перспективы и проблемы обучения в онлайн-формате. Самыми масштабными проблемами перехода в онлайн-формат являются технические и коммуникационные. Однако технические проблемы можно решить множеством способов, которые давно известны научному сообществу, но проблемам коммуникации в онлайн-образовании уделено намного меньше внимания и здесь мы видим множество неисследованных проблем.

Мы не будем уделять внимание техническим проблемам, так как они лежат не столько в плоскости научной рефлексии и разработки практических рекомендаций, сколько в поле логистики и управления материальным обеспечением университетов. Сконцентрируемся на рассмотрении проблем коммуникации в рамках онлайн-образования. Образовательный процесс непосредственно связан с работой с информацией, в частности с её усвоением студентами. Иными словами, образование — процесс коммуникации субъектов образовательного процесса (преподаватель и студенты), во время которого происходит усвоение информации. Очевидно, что от качества этой коммуникации и будет зависеть итоговый образовательный продукт — выпускники, обладающие всеми необходимыми компетенциями, профессиональным мышлением и деловой этикой. В этой связи особую

актуальность приобретает изучение мотивации студентов к приобретению новых знаний. Научное сообщество разработало достаточное количество работ, посвященных проблемам мотивации студентов в классическом образовании, но вопрос о мотивации студентов, обучающихся в онлайн-формате малоисследован российскими учеными, что актуализирует необходимость обратиться к зарубежному опыту. Мы утверждаем, что мотивация студентов работает по принципиально разным механизмам в классическом и онлайн-образовании, следовательно, требует разных подходов к изучению и практическому применению. Осуществим анализ актуальных и современных научных публикаций, посвященных проблемам мотивации студентов, обучающихся в онлайн-формате и сопоставим его с российским опытом. Итогом нашей работы будут практические рекомендации, направленные на научно обоснованные способы повышения мотивации российских студентов, обучающихся в онлайн-формате.

Материалы и методы

Основным методом исследования является критический анализ научной литературы, посвящённой проблеме мотивации студентов, обучающихся в онлайн формате. Парадигмальной основой исследования выступает когнитивная теория личности, подразумевающая, что во время обучения студенты размышляют и рефлексиируют о релевантных образовательному процессу проблемах и сопоставляют их с получаемой информацией. Эмпирической базой исследования выступают количественные и качественные научные исследования, выявляющие мотивационные установки студентов, обучающихся в онлайн-формате, представленные в публикациях западных исследователей. Ядром исследования выступает концепция МОА (motivation, opportunity and ability) за авторством Брайана Ли [1], выявляющая элементы, стоящие за усвоением студентами информации, получаемой во время образовательного процесса и модель вероятности сознательной обработки информации Ричарда Петти и Джона Качиоппо [2], очерчивающая два пути, которым может следовать студент во время обучения в онлайн-режиме: прямой и периферийный. Работа над мотивацией должна быть связана с направлением студентов именно по прямому пути, так как он приводит к наиболее продуктивным результатам. Более подробно эта концепция будет рассмотрена далее.

Результаты

Начнем рассмотрение проблемы мотивации студентов, обучающихся в онлайн-формате с подробного анализа концепции МОА, являющейся ключевой в понимании работы механизмов усвоения работы студенческой молодежи.

Для того чтобы интерпретировать и усвоить полученную информацию, каждому студенту требуется мотивация, возможность и способность к её усвоению. Три вышеописанных элемента связаны не только с усвоением информации, но и принятием решений, что объясняется моделью вероятности сознательной обработки информации, также известной как ELM. Она была разработана в 1980 году Ричардом Петти и Джоном Качиоппо [2]. Её суть заключается в том, что влияние убедительного сообщения на адресата зависит от его отношения к теме сообщения. Иными словами, в зависимости от того, как студент настроен по отношению к теме, будет зависеть успешность передачи знаний. В основе модели лежат два типа обработки сообщения, взаимоисключающих друг друга. Таковыми являются: центральный путь и периферийный путь. Первый связан с обработкой сообщений с позиции цифр и фактов. Этот путь требует значительных усилий и вовлеченности в процесс коммуникации, в то время как периферийный путь опирается не на аргументы, а на так

называемые «периферийные подсказки», приводящие к интерпретации информации без осмысления. Исследователи выделяют 3 фактора, определяющих, какой путь будет избран реципиентом информации: отвлечение, повторение и личная значимость. Отвлечение, как следует из названия, связано с внешними факторами, влияющими на осмысление информации. Экспериментально подтверждено, что «сильная» аргументация в отличие от «слабой» не приводит к серьезному отвлечению. Повторение является относительно сложным фактором, так как требует индивидуального подхода. Работает он следующим образом: индивид склонен легче усваивать информацию, если она связана с его предыдущими практиками и опытом, однако если оно перейдет в состояние рутины и обыденности, то порог восприятия информации повышается. Личная значимость является фактором, наиболее связанным с мотивацией, так как темы, имеющие для реципиента информации высокую значимость, будут лучше восприниматься, и вероятность осмысленной интерпретации будет намного выше.

В онлайн-формате студенты работают по принципу point-and-click и имеют возможность быстро и эффективно выбирать информацию, которая им нужна [3]. Онлайн-образование подразумевает значительный упор на самостоятельное обучение и поиск информации, необходимой для академической и научной деятельности. В этой связи становится актуальным анализ того, как студенты ищут и интерпретируют информацию. Если взять за основу теорию периферийного и центрального пути, то центральный путь приведет студента к точечному поиску, а периферийный к браузерингу (browsing). Точечный поиск подразумевает понимание студентом информационного пространства и улучшает результативность поиска нужной информации. Высоко мотивированный студент знает о том, как пользоваться научными базами данных, понимает, как работает университетский цифровой репозиторий научных работ, и его поиск связан с точным нахождением интересующей его информации. Студент, не обладающий высокой мотивацией, будет искать информацию по периферийному пути, связанному с хаотическим пролистыванием интернет-сайтов в надежде найти необходимую информацию. Практика показывает, что информация, выдаваемая популярными поисковыми агрегаторами, зачастую ведет к устаревшим, нерелевантным или сомнительным материалам, выдаваемым за научные в целях извлечения прибыли [4; 5]. Не стоит и говорить о том, что самостоятельный поиск по периферийному принципу не приведет к высоким академическим результатам и в большинстве случаев будет нарушать авторские права множества исследователей. В этой связи мы утверждаем, что в условиях онлайн-образования, делающего акцент на самостоятельный поиск информации, работа с мотивацией студента имеет высокое значение и определит качество выполненной им работы.

По мнению Ноуер и Масиннис, увеличение мотивации происходит, если вопрос [6]

1. Связан с индивидом.
2. Совпадает с его ценностями и потребностями.
3. Обладает умеренными рисками.
4. Умеренно связан с предыдущими практиками.

Влияние связи вопроса с индивидом очевидна: если изучаемый предмет совершенно никак не коррелируется с когнитивным интересом студента, то мотивация будет низкой. Совпадение вопроса с ценностями и потребностями индивида также легко объясняется: если студенту интересно учиться, познавать новое, стремиться к самосовершенствованию, академическим и научным успехам, то его усвоение информации будет намного выше, чем у студента, пришедшего на занятие просто с целью не быть санкционированным [7]. Намного сложнее обстоит дело с трактовкой умеренных рисков. Объясняется это тем, что высокая мотивация находится в трудно определяемом периоде, когда работа одновременно сложная, интересная и связана с чем-то неизведанным, что приводит к «умеренным» рискам. Студент

как бы находится на грани своей зоны комфорта, понимает, как можно решить поставленную задачу, но она не входит в постоянный круг его деятельности. При этом если задача будет слишком сложной, то есть выводящей студента из зоны комфорта окончательно, то высока вероятность, что он «потеряется» в потоке информации, сломается под давлением страха не выполнить задание правильно и теряет мотивацию к работе [8]. Иными словами, задачи, поставленные перед студентом, должны находиться на краю зоны его комфорта, под которой мы понимаем уже полученные им компетенции. Умеренность связи с предыдущими практиками работает точно также. Задачи, которые преподаватель даёт студенту, должны быть чем-то новым и интересным, но не полностью разрывать связь со всем предыдущим материалом. Таким образом, если манипулировать мотивацией студента, исходя из вышеописанных четырёх факторов, то вероятность получения высоких результатов будет повышаться. Сингапурский университет социальных наук (SUSS) подтвердил влияние самостоятельного поиска информации на мотивацию студента и его связь с повышением успеваемости обучающихся [1]. Одной из групп, работающих в формате face-to-face обучения в течение четырёх семестров, постепенно добавляли задания, связанные с активностями в режиме онлайн. В итоге успеваемость повысилась со средних 54.30 баллов до 61.19, что свидетельствует о положительном влиянии онлайн-технологий на обучение. Стоит отметить, что реализовывалось это в классическом вузе, где связь студентов друг с другом и с преподавателем не была утрачена. Этот пример был приведен в целях демонстрации связи мотивации и самостоятельного поиска информации. Таким образом, подтверждается, что эффективность онлайн-обучения, в рамках которого самостоятельный поиск информации занимает важное место, напрямую связана с мотивацией студентов.

Итак, поняв, что мотивация студентов является определяющим фактором эффективности онлайн-образования, кристаллизуется вопрос: отличается ли мотивация студентов, обучающихся в онлайн-режиме, от студентов, занимающихся face-to-face? Ответ на этот вопрос дан в исследовании Wang, определившего разные мотивационные установки студентов, занимающихся в классическом и онлайн-режимах [3]. Различия заключаются в том, что классическое образование ставит перед студентами задачу «поспевать» за успехами однокурсников, соответствовать ожиданиям преподавателя и менять свое поведение и подход, стремясь принять на себя социальную роль студента. Из вышеописанного следует, что классическое образование, особенно в России, связано с унификацией образа студента, в котором академическая успеваемость артикулируется и является основной ценностью, подчиняющей себе все остальные. В классическом образовании студент должен найти в себе мотивацию принять новую социальную роль, пропустить через себя ценности высшей школы и измениться соответственно ожиданиям университета [9]. Таким образом, работа всех субъектов образовательного процесса направлена на упрощение процесса социализации студента и урегулирование проблем с этим связанных. Принципиально другие мотивационные установки связываются с онлайн-образованием. Здесь ядром мотивации является не «подчинение» правилам ВУЗа, а артикуляция собственной индивидуальности и желания самосовершенствоваться. Напоминаем, что стремление индивида к самосовершенствованию возможно лишь при помощи осознания этой необходимости самостоятельно, а не под давлением преподавателей [10]. Таким образом, мотивация студентов, обучающихся в онлайн-формате, отлична от работающих face-to-face, и требует принципиально другого подхода к ее увеличению, основанном не на подчинении студента темпу университета, а продвижению индивидуальности обучающихся.

Определившись с пониманием того, что мотивация студентов, занимающихся в режиме онлайн, отличается студентов, обучающихся face-to-face, необходимо выявить элементы, определяющие степень мотивированности применительно к онлайн-образованию. Zheng выделяет следующие 6 элементов [11]:

1. Постановка целей.
2. Time management.
3. Структурирование среды.
4. Поиск помощи.
5. Стратегическое мышление.
6. Самооценка.

Очевидно, что для эффективной самостоятельной работы необходимо уметь ставить цели и формировать релевантные им задачи. В условиях онлайн-обучения студенты часто берут на себя поиск необходимых материалов и в этом случае необходимо четкое понимание того, что необходимо выполнить и зачем. Time-management в онлайн-образовании особенно актуален, так как оно де-факто является асинхронным [12]. В классическом образовании процесс обучения реализуется в рамках строго отведенных академических часов, в то время как самостоятельный поиск ничем не ограничен. По этой причине умение рационализировать своё время и не потерять интерес к выполняемой задаче является одним из ключевых в формировании мотивации [4]. Структурированная среда, под которой понимается отвечающее современным требованиям место для учебной работы, является неотъемлемой частью успешного онлайн-образования. Студент должен обладать высокоскоростным интернетом и современным компьютером, упрощающим навигацию по всемирной сети. Поиск помощи связан с благоприятной коммуникационной средой, в которой реализуется онлайн-образование. Преподаватели, консультанты, кураторы, старосты учебных групп и прочие лица, которые могут оказать содействие в обучении, должны быть доступны и не терять контакта со студентом. Стратегическое мышление очень важно в процессе самостоятельного поиска информации и обучения, так как позволяет взглянуть на все проблемы и препятствия «сверху» и определить наиболее подходящие способы их преодоления. Самооценка в онлайн-образовании очень важна, так как контакты с преподавателями значительно снижены, следовательно, умение оценивать свои возможности приобретает особую важность. Студент должен понимать, когда задача является невыполнимой, к кому следует обратиться и что сделать для решения проблемы. Знание своих лимитов — признак человека, склонного к рефлексии и самоанализу, а именно такой человек будет успешен в академических и научных активностях [13].

Мотивацию студента формируют не только внутренние факторы, описанные выше, но и внешние. Shigehiro определяет их как социально-экологические и утверждает, что они детерминируют мотивацию студента к обучению [9]. Она имеет отличия в разных странах в зависимости от принадлежности к той или иной культуре. Мотивация зависит от социально-экономической и политической ситуации, а также места проживания, экологии, плотности населения, экономических и политических рисков. Очевидно, что студенты разных стран отличаются друг от друга, а их принципы и нормы поведения влияют на их мотивированность [14]. Особенно это актуально в контексте нашего исследования, где мы сосредоточились на фундаментальных основах работы с мотивацией, носящих общечеловеческий характер, но для достижения поставленных целей необходимо сформулировать отличия мотивационных установок российских и западных студентов, чтобы понять, можно ли применить техники по работе с мотивацией, разработанные западными коллегами в российской социальной реальности.

Мотивация к обучению непосредственно связана с работой социального института, в котором она реализуется. В нашем случае им выступает институт образования, под которым мы понимаем устоявшиеся практики по передаче студентам знаний и навыков, необходимых им в жизни. Этот процесс, в свою очередь, подвергается влиянию множества субъективных и

объективных факторов, среди которых можно назвать экономическую конъюнктуру, социально-экономическую ситуацию, традиции, устойчивые практики и так далее. Рассмотрим российское высшее образование с позиций неонституциональной теории. Норт выделяет path dependence как один из важнейших факторов, влияющих на качество работы того или иного института [15]. Это означает, что предшествующие практики, имевшие место в институте, будут оказывать влияние на будущие и определять их эффективность. Российское образование, являющееся наследником советского, позиционируется как общественное благо, доступное всем жителям страны. В других странах, особенно в англо-саксонских, образование — услуга, которую индивид приобретает для инвестиции в собственное будущее. Очевидно, что ценность социального блага, доступного каждому, намного меньше, чем услуга, за которую нужно платить большие деньги. Множество российских студентов, обучающихся за бюджетные средства, испытывают проблемы с мотивацией именно по этой причине. Объяснить это можно тем, что для российской ментальности высшее образование — это всего лишь этап, который надо пройти, а для американца оно является серьезным приобретением, за которое платятся большие деньги. По этой причине российские студенты, поступающие в вузы, зачастую имеют низкую мотивацию и требуют вовлечения в университетскую среду.

Фундаментальное отличие понимания образования российскими студентами от понимания студентов других стран позволяет сказать, что зарубежный опыт исследования мотивации студентов является сложноприменимым в российской действительности. Объясняется это тем, что западные исследователи анализируют работу вузов, в которых студенты обладают высокой мотивацией получить высшее образование и приобрести необходимые компетенции, в то время как российские студенты часто поступают в вузы по наставлению родителей, наличию бюджетных мест и другим факторам, не позволяющим сказать, что их выбор был сделан осознанно.

Обсуждение

Итак, определено, что мотивация зависит от социального окружения, культуры, экономики и работы институтов. Установлено, что онлайн-обучение опирается на самостоятельный поиск информации, что повышает значение мотивации в образовательном процессе, происходящем в онлайн-режиме. Интерпретируем все вышеописанное следующим образом: мотивация студента — главный определяющий фактор эффективности онлайн-образования. Это объясняется фундаментальным отличием мотивационных установок студентов, занимающихся face-to-face и обучаемых в онлайн-формате.

В классическом очном образовании преподаватель является своеобразным авторитарным лидером в аудитории, именно он определяет направление образовательного процесса. Он мотивирует студентов учиться, направляет их деятельность, поддерживает их начинания и санкционирует за низкую успеваемость. В онлайн-образовании преподаватель сведён до роли проверяющего и консультанта, не имеющего серьезного влияния на студентов и не имеющего возможности оказать влияние на их мотивацию. В контактной аудиторной работе преподаватель должен «заразить» студента учебой, заставить его по-настоящему хотеть достигнуть академических и научных успехов, в то время как в онлайн-образовании это невозможно просто из-за формата их коммуникации. Face-to-face коммуникация синхронизирована во времени и пространстве, подразумевает непосредственное межличностное общение преподавателя и студента, позволяет преподавателю транслировать положительные ценности обучающимся, но в онлайн-образовании сам процесс коммуникации является медийно опосредованным, асинхронным и не позволяет установить связи с преподавателем на том уровне, на каком это возможно в face-to-face работе. Как говорилось ранее, обучение — процесс коммуникации, в котором студент получает информацию и

интерпретирует ее. Изменение коммуникации в образовательном процессе приводит к его сущностному изменению и позволяет сделать заявление о том, что дидактические, методические и организационные подходы к контактной аудиторной работе абсолютно неприменимы к онлайн-образованию.

Если посмотреть на попытки российских вузов перейти в онлайн- формат, то можно увидеть, что сущностного изменения образовательного процесса не произошло. Объяснить это можно тем, что администрации российских университетов просто «оцифровали» обучающие материалы, переведя их в онлайн-формат, что на практике приводит к диссонансу того, как студентов обучают и того, как их нужно обучать. Главной ошибкой российской образовательной системы мы считаем попытку прямой адаптации учебных материалов, предназначенных для face-to-face работы в онлайн-формат. Самым простым примером являются самостоятельные и контрольные работы. В аудиторной работе преподаватель имеет возможность контролировать добросовестность тестирования, но онлайн это недостижимо, так как дистанционный формат предполагает множество возможностей повести себя недобросовестно и списать ответы из интернета, ближайшего гаджета или подготовленного конспекта.

Российское классическое высшее образование давно столкнулось с проблемой мотивации студентов, что объяснимо несоответствием педагогических подходов современным требованиям. Длинные и скучные лекции, зазубривание материалов для сдачи контрольной работы и сложные экзаменационные вопросы создавали трудности множеству студентов и отрицательно сказывались на их мотивации достигать академических успехов, так как они просто «тонули» в учебных материалах и не успевали с ними справляться. Теперь лекции читаются в онлайн-режиме, где наблюдается проблема того, что преподаватель может озвучивать подготовленный материал и не видеть реакций студентов, скрытых за выключенными веб-камерами микрофонами. Проведение классических лекций в онлайн-формате не просто не соответствует формату онлайн-обучения, но и контрпродуктивно с педагогической точки зрения. Онлайн-обучение подразумевает самостоятельность студентов, следовательно, лекции необходимо записывать и транслировать, а не озвучивать вживую в надежде на добросовестность студентов, имеющих под рукой отвлекающие их гаджеты и социальные сети. Проблема дисциплины младших курсов на классических лекциях всегда была актуальна для российских вузов, но с переходом в онлайн какой-либо контроль за поведением студентов практически исчез. Все вышеописанное позволяет заявить, что классические методы обучения неприменимы в онлайн-формате и требуют серьезного переосмысления.

Мы предлагаем сконцентрировать онлайн-образование вокруг сильных сторон сети Интернет и возможность студентов дотянуться до любой информации одним кликом мыши. Необходимо отказаться от количественных методов оценивания студентов в онлайн формате, требующих проведения контрольных работ, тестов и других форм обязательного контроля. В онлайн- формате они теряют свою эффективность и не выполняют задуманного предназначения. Вместо этого следует уйти в проектный формат, поощряющий самостоятельную подготовку и совместную работу с однокурсниками. Одной из проблем онлайн-формата является отчуждение студентов друг от друга и отрицательное влияние на процесс социализации, но с ней можно бороться при помощи проектных заданий, рассчитанных на групповое взаимодействие, обсуждение и проявление творческих способностей. Проектные задания позволят не просто нивелировать проблемы онлайн-образования, но также сделают акцент на сильных сторонах дистанционного обучения в онлайн- формате. Ими являются интерактивность, клиповость и самостоятельный поиск информации. Интерактивность позволяет легко придать контекст любому знанию, так как быстрый поиск в сети Интернет позволит «оживить» любое полученное знание, особенно если оно связано с гуманитарными науками. Клиповое мышление характерно для практически всех молодых людей, рождённых в

XXI в. и заставших информационный бум в детстве. Им намного сложнее читать большие учебные пособия и концентрироваться на одном и том же материале. Всемирная паутина состоит из множества маленьких «клипов», более соответствующих мышлению современной молодежи, чем классический формат. Самостоятельный поиск информации является самой выгодной стороной и отлично реализуется в формате проектного обучения, так как напрямую связан с высокой мотивацией студентов. Мы считаем, что вовлечь студента в разработку творческого проекта, который он будет готовить со своими сверстниками, намного проще, чем пытаться обучать его по классическим канонам в неподходящем для них онлайн-формате.

Выводы

Резюмируя все вышесказанное, мы пришли к выводу о том, что западный опыт онлайн-образования слабо применим к российскому, так как мотивационные установки студентов сильно отличаются. Определено, что образовательный процесс — это коммуникация, а онлайн-образование подразумевает радикальное изменение коммуникационных практик, принятых в классическом высшем образовании.

Попытки российского высшего образования оцифровать лекции и читать их в онлайн-платформах Teams и Zoom мы считаем ошибкой, так как они не позволяют реализовать потенциал лекционного формата занятий в полной мере. Для того чтобы онлайн-образование работало эффективно, необходимо перевести акцент с проверки знаний студента и контроля его деятельности на личную свободу, индивидуальность и творческие способности. Проектное обучение хорошо подходит для дистанционного и онлайн-обучения и именно в нём мы усматриваем самые большие перспективы.

Результаты исследования могут стать плацдармом для научного осмысления мотивации российских студентов, а трактование образовательного процесса как коммуникации позволит лучше понять принципы, стоящие за эффективным обучением. Дальнейшие перспективы исследования мы усматриваем в проведении эмпирических исследований и классификации мотивационных установок, имеющих место в сознании современных российских студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brian, L. Effect of incentivized online activities on e-learning. *Procedia — social and behavioral sciences*, 28, 211–216 (2011). <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2011.11.040>.
2. Petty, R., Cacioppo, J. *Communication and persuasion: central and peripheral routes to attitude change*. Springer series in social psychology. (1986). ISBN: 978-0387963440.
3. Wang C., et all.: Need satisfaction and need dissatisfaction: A comparative study of online and face-to-face learning contexts. *Computers in Human Behavior*, 95, 114–125 (2019). <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.01.034>.
4. Ghulam, M.R., Mahmood, K., Warrach, N.F., Rehman, S.U.: Readiness for Online Learning during COVID-19 pandemic: A survey of Pakistani LIS students. *The Journal of Academic Librarianship*, 47(3), (2021). <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2021.102346>.
5. Varkonyi, I. Open Online Education — Virtual Classrooms Open to Everyone. *Defense Transportation Journal*, 74(3), 126–129 (2018). doi: 10.2307/26574494.
6. Hoyer, W., MacInnis, D.: *Consumer Behavior* (2nd ed.), Boston, MA: Houghton Mifflin Company (2001) ISBN-10: 1133435211.

7. Milicevic, V. et all: E-learning perspectives in higher education institutions. *Technological Forecasting and Social Change*, 166, (2021). <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120618>.
8. Hung, M., Chou, C., Chen, C., Own, A.: Learner readiness for online learning: Scale development and student perceptions. *Computers & Education*, 55(3), 1080–1090 (2010). <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2010.05.004>.
9. Shigehiro, O., Hyewon, C.: Chapter Four — Culture and Motivation: A Socio-Ecological Approach. *Advances in Motivation Science*, 4, 141–170 (2017). <https://doi.org/10.1016/bs.adms.2017.02.004>.
10. Ouajdouni, A., Chafik, K., Boubker O.: Measuring e-learning systems success: Data from students of higher education institutions in Morocco. *Data in Brief*, 35. (2021). <https://doi.org/10.1016/j.dib.2021.106807>.
11. Zheng C., Liang J., Li M., Tsai C.: The relationship between English language learners' motivation and online self-regulation: A structural equation modelling approach. *System*, 76, 144–157 (2018). <https://doi.org/10.1016/j.system.2018.05.003>.
12. Sorokova, M.G.: Skepticism and learning difficulties in a digital environment at the Bachelor's and Master's levels: are preconceptions valid? *Heliyon*, 6(11) (2020). <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05335>.
13. Logan, R., Johnson, C.E., Worsham, J.W.: Development of an e-learning module to facilitate student learning and outcomes. *Teaching and Learning in Nursing*, (2020). <https://doi.org/10.1016/j.teln.2020.10.007>.
14. Sansone C., Smith J.L., Thoman D.B., MacNamara A.: Regulating interest when learning online: Potential motivation and performance trade-offs. *The Internet and Higher Education*, 15(3), 141–149 (2012). <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2011.10.004>.
15. North, D. *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge university press, (1990). ISBN: 9780521397346.

Snezhko Galina Evgen'evna

Rostov Regional Information Processing Center in Education, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: gsnezhko@rcoi61.org.ru

Motivation of students in online education

Abstract. Within the framework of this work, an attempt is made to scientifically comprehend the principles of student motivation, in particular its features in the framework of online education. The authors consider the educational process as a communication between a teacher and a student and argue that online education radically changes the process of communication between the subjects of the educational process and translates it into a mediated and asynchronous format. To identify factors that determine the degree of motivation of students studying in the online format, the scientific work of foreign researchers with experience in the use of online technologies and the skills of scientific understanding of how the online format affects the assimilation of new knowledge by students was considered. The paradigm basis of the study is the cognitive approach, and the consideration of the process of mastering knowledge is based on the theory of MOA (motivation, opportunity, ability) and the probability model of conscious information processing. It has been established that the main advantage of online education is the reliance on independent work of students, and the use of project-based learning is the best way to overcome the obstacles facing online education and unleash its full potential. The external and internal factors influencing motivation are identified, the main problems of the Russian education system, which is attempting to enter the online format, are identified, and recommendations are given for optimizing this process aimed at increasing the motivation of Russian students.

Keywords: online education; distance learning; motivation; communication; digital education